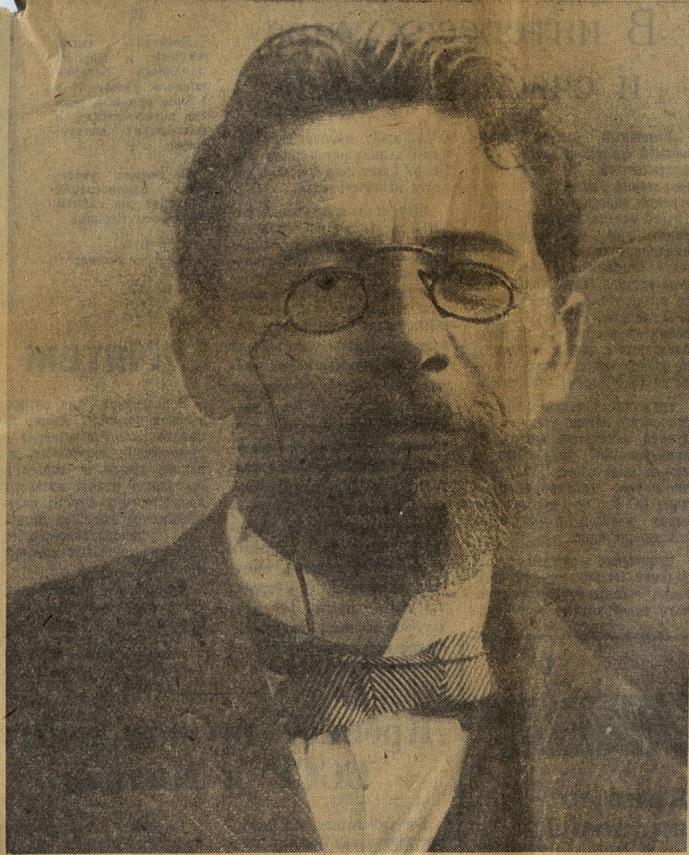

ПЕВЕЦ КРАСОТЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ

К 100-летию со дня рождения
Антон Павлович Чехов

Антон Павлович Чехов

Фотохроника ТАСС.

Чехов-врач

А. П. Чехов был не только писателем, но и образованным врачом своего времени. Письма Чехова и воспоминания о нем показывают, что врачебная деятельность была для него сферой общественного служения народу, позволяла глубоко разбираться в психологии человека.

А. П. Чехов гордился своей принадлежностью к врачебному сословию и почти всю жизнь был и не переставал быть лечащим врачом. К доктору Чехову, как вспоминает его брат, «съезжались и сходились больные со всех окрестных деревень, так что у него образовалось нечто вроде амбулатории с целой аптекой... В 1892 году на Серпуховский уезд навинулась эпидемия холеры. Чехов забрасывает литературную деятельность, почти целиком отдается лечебной и профилактической деятельности.

В письме к А. Суворину, советовавшему Чехову забросить медицину, писатель отвечает: «Вы советуете мне не гоняться за двумя зайцами и не помышлять о занятиях медициной. Я не знаю, почему нельзя гоняться за двумя зайцами даже в буквальном значении этих слов? Были бы гонимые, а гнаться можно... Я чувствую себя бодрее и довольнее собой, когда сознаю, что у меня два дела, а не одно...»

Чехов считал, что медицинские, естественнонаучные знания оказали литературную деятельность. Он стоял за научную достоверность в художественном творчестве. «Я врач, — писал он Н. Лейкину, — и посему, чтобы не осрамиться, должен мотивировать в своих рассказах «медицинские случаи».

Любимыми героями Чехова были врачи, в особенности земские, которые целиком отдавали свои силы и знания обездоленным народным массам. Это Астров из «Дяди Ваня», Осип Дымов из «Попрыгунья», Соловьев из «Женя» и др. В описании их он находил мягкие, теплые тона, подчерки-

вал их демократизм, гуманизм, преданность народу. Таким же был и сам Чехов. Он верил в лучшее будущее, но для этого, считал, надо всем трудиться, работать с любовью и верой. Чехов-писатель неотделим от Чехова-врача. И недаром Константин Паустовский писал: «То, что Чехов был врачом, не только дало ему знание людей, но и сказало на и его стиль. Если бы Чехов не был врачом, то, возможно, он бы не создал такую острую, как скальпель, аналитическую и тонкую прозу».

М. КАНТОРОВИЧ.

★ Петрозаводск. Завтра в Музыкально-драматическом театре Петрозаводска состоится торжественный вечер, посвященный 100-летию со дня рождения А. П. Чехова. Доклад о творчестве писателя сделает председатель Союза писателей республики А. Н. Тимонен.

★ В дни юбилея А. П. Чехова кинотеатр «Победа» проводит кинофестиваль чеховских фильмов. Идут фильмы — «Попрыгунья», «Анна на шее», «Вельма», «Салонг», «Человек в футляре», «Медведь», «Маска».

В 1833 году был утвержден Устав первого в России «Русского гимнастического общества». Одним из членом-учредителей гимнастического общества был Антон Павлович Чехов. Однажды Антон Павлович долго наблюдал за занимающимися в зале спортсменами. После этого он сказал: «А придет время — может быть, лет через сто, — будут все сильными, будет много танков... Придет время!»

Чехов писал более чем полвека назад о совершенно иной жизни, чем наша, о совсем других людях. Призраками навсегда исчезнувшего прошлого кажутся сейчас такие его персонажи, как унтер Пришибеев или «человек в футляре» — учитель Беликов, темный крестьянин из рассказа «Злоумышленник» или жалкий Червяков из «Смерти чиновника».

Но чем дальше уходим мы от времени, в которое жил и творил Чехов, тем ближе становится он нам. Что же так привлекает Чехова к сегодняшнему дню? Почему называем мы своим современником писателя, стоявшего в стороне от революции и политической борьбы, мечтавшего, по его словам, лишь о том, чтобы быть «свободным художником»?

Советским людям: советской молодежи Чехов дорог и близок больше всего его светлой мечтой о человеке. Да, он был далек от политики, от революционной борьбы. Но никто, кажется, из русских писателей не ощущал с такой силой разрыва между жизнью, какой она могла бы быть и какова она в действительности. С исключительной чуткостью умевший ценить красоту в природе, искусстве, в тончайших движениях человеческой души, Чехов с бесконечной тоской думал о том, как еще далеки в подавляющей массе людей от этой красоты, как безобразна их жизнь, как мелки, ничтожны их стремления и интересы.

«В человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Это мечта, это требование, это идеал. А действительность?

...Есть у Чехова очень сильный рассказ «Припадок». Написал этот рассказ под впечатлением трагической смерти замечательного русского писателя Всеволода Гаршина, который в припадке безумия покончил с собой, бросившись в пролет лестницы. Рассказ начинается чудесной пейзажной зарисовкой:

«Недавно шел первый снег, и все в природе находилось под властью этого холодного снега. В воздухе пахло снегом, под ногами мягко хрустел снег, земля, крыши, деревья, сани на бульварах — все было мягко, бело, молодо, и от этого дома выглядели иначе, чем вчера. Фонари горели ярче, воздух был прозрач-

Мудрое слово писателя

ней, эскизы стучали глуше, и в душу вместе со свежим, легким морозным воздухом просилось чувство, похожее на белый, молодой, пушистый снег.

Чувство, похожее на белый, молодой, пушистый снег, — как это чисто, красиво, глубоко! А через несколько страниц, потрясенный только что увиденными картинами унижения человеческого достоинства, надругательства над женщиной, герой рассказа, студент Васильев, восклицает: «И как может снег падать в этот переулочек!»

И в десятках других произведений любое сопорюконовение с прекрасным заставляло писателя мучительно ощущать грязь, уродство окружающей его действительности, мечтать об иной жизни, яркой, осмысленной, красивой, достойной человека. С глубоким чувством говорит он о громадных лесах и необъятных полях, живя среди которых люди сами должны бы быть «великанами»; таким же большим чувством дышат слова одного из его героев: «Какие красивые деревья, и в сущности какая дождина быть около них красивая жизнь!»

Что же было особенно дорого Чехову в людях, каим представлял он себе человека будущего, когда «жизнь на земле будет невозобразно прекрасной»?

Прежде всего — это человек-созидатель, человек-труженик, украшающий землю. Говорит о том, что он не встречал людей, которые бы чувствовали «значение труда, как основания культуры» так глубоко и всемерно, как Чехов. А. М. Горький вспоминает сказанную ему Антоном Павловичем фразу:

«Если каждый человек на куске земли своей сделал бы все, что он может, как прекрасна была бы земля наша».

Об этом же говорит и любимые герои Чехова, для которых светлое будущее человечества связано прежде всего с трудом, с творческим отношением к жизни.

Но один труд, не освещенный большой и ясной целью, благородной «общей идеей», еще не делает человека сча-

стливым и нужным другим людям. «Осмысленная жизнь без определенного мировоззрения — не жизнь, а тягота, ужас», — заявляет Чехов в одном из писем и на примере многих своих героев («Скудная история», «Дядя Ваня», «Три сестры») убедительно показывает это. Больше того, устанавливает, что одним благородных убеждений тоже недостаточно, если у человека нет силы и воли бороться за них. Еще в одном из ранних рассказов Чехов, высмеивая «героев современного романа», писал: «Вместо того, чтобы бороться, они лишь критикуют, называя свет пошлым и забывая, что сами их критика мало-помалу переходит в пошлость». А в рассказах последнего периода уже в полный голос звучит требование активного вмешательства в жизнь.

«Больше жить так невозможно», «Главное — перевернуть жизнь» — с такими призывами обращаются герои Чехова к самим себе и к читателю.

Многое из того, к чему звал Чехов, для нас давно уже стало непреложным законом. Конечно же, советский человек не мыслит своей жизни вне труда, вне созидания.

Но есть и многое другое, что высоко ценит в человеке Чехов и что — и сегодня, и завтра, и в далеком будущем — можно развивать и совершенствовать без конца.

Идет о таких человеческих качествах, как душевная тонкость и красота, чуткость, воспитанность, скромность и простота в обращении с окружающими, — одним словом, о чертах и свойствах, характеризующих внутреннюю культуру человека, позволяющих говорить об его интеллектуальности.

Именно все это имел в виду Чехов, восклицая: «Какое наслаждение уважать людей!» — именно этими чертами пленяют нас те герои Чехова, которым отдавал он лучшее, что было в нем самом.

В нем самом! Да, конечно, прежде всего сам Чехов служил для нас примером скромности и благородства, величайшей деликатности и такта в отношениях с людьми, душевной красоты и изящества (Чехов очень любил это слово, к сожалению, почти совсем забытое у нас). Перечитайте воспоминания современников. Как дружно, в один голос говорят они об огромном человеческом обаянии Чехова, источником которого были в первую очередь это внутреннее изящество, чудесная простота и скромность, неизменная благожелательность, уважение к людям!

И так велика была сила чеховского обаяния, что даже короткое общение с Антоном Павловичем наполняло его собеседников ощущением света, ясности, чистоты.

«Шел я к вам, будто к началству», — признался однажды Чехову больной, издеградиравший школьный учитель, — а ухожу вот — как от хорошего, близкого человека, который все понимает. Великое это дело — все понимать». «Мне кажется», — писал А. М. Горький, — что всякий человек при Антоне Павловиче невольно ощущал в себе желание быть проще, правдивее, быть более самим собой».

Ничто так не возмущало Чехова, как ложь, неискренность в человеческих отношениях, как лицемерие, грубость, равнодушие. Ничто не заставляло его так страдать, как мысль о постоянном, ежесекундно уникальном человеческом достоинстве миллионов людей. Его злейшим врагом была пошлость. И, по словам Горького, он обладал искусством находить и разоблачать ее «даже там, где с первого взгляда, казалось, все устроено очень хорошо, удобно, даже — с бескомом». И очень хорошо сказал тот же Горький, что это искусство «доступно только человеку высоких требований к жизни», что оно «создается лишь горячим желанием видеть людей простыми, красивыми, гармоничными».

Всеми этими чертами порывают нас и любимые герои Чехова. Вспомните, например, чудесный образ молодого ученого, врача Осипа Дымова («Попрыгунья»). Какую огромную нравственную силу и выдержку обнаруживает этот мягкий, застенчивый человек, узнав об измене горничной любимой жены, с какой чуткостью, тактом помогает он ей пережить случившееся, сохранить свое женское достоинство! А сколько внутреннего изящества, тонкости, трагического внимания к людям в каждой из сестер Прядковых, как много человеческого обаяния, душевной мягкости в десятках других героев Чехова!

Трагедия всех этих людей заключалась в том, что талантливые, умные, духовно щедрые, они лишены были возможности дать окружающим ту радость, которую могли бы дать, совершить то, что могли бы совершить. Вместе с ними Чехов страстно мечтал о той жизни, где человек «на просторе... мог бы проявить все свойства и особенности своего свободного духа».

Чехов не дожид до этой жизни. Но его благородная мечта, его мудрое слово, его светлый облик, верного друга России помогают нам укреплять эту жизнь и быть достойными ее.

Н. КАЛТИН.

ЧЕХОВ НА ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

На темном бархате занавеса в светлом круже — с детства знакомый силуэт. «1860—1960. А. Чехов». Кажется, что занавес открылся сейчас, как перелетит книги, взволнованней когда-то и поразившей страстным призывом к прекрасному.

И вот на сцене знакомая обстановка первой картины пьесы «Дядя Ваня». Пьеса, исполнявшаяся на десятках языков народов нашей страны, сегодня звучала по-фински.

Не во всем Чехов остался для нас современником. В его прессе — предгрозовое смутное, напряженное ожидание, готовое прорваться либо крахом человеческой личности, либо восторгом перед красотой человека новой грядущей жизни. Чехов мечтал, он мечтал красиво, возносил свою мечту над трагедией старого мира. И великому гуманисту, влюбленному за человека с большой буквы, мы прощаем то, что он не знал путей к будущему, нашему настоящему, из которого сегодня пришел к нему новый зритель...

У Финского драматического театра давняя дружба с Чеховым. В 1950 году на его сцене шла пьеса «Вишневый сад». Столетний юбилей великого писателя театр встретил большим творческим оживлением. С конца дека-

бря прошлого года сотни зрителей просмотрели водевилы Чехова «Предложение», «Женить и паленка», «Юбилей». Лучшие свои силы театр сосредоточил на психологически трудной пьесе «Дядя Ваня». Ставили ее заслуженный деятель искусств РСФСР С. А. Турилла и заслуженный деятель искусств КАССР О. Э. Лебедев. Тойно Ланкинен, Елизавета Томберг, Суло Турилла, Дарья Карпова, Кунто Севандер, Юри Хумппи, Вилле Веса, Эрн Лунд — вот фамилии артистов, определивших успех нового спектакля.

Финские актеры, русский писатель, зритель, далекие по укладу своей жизни, едва предугаданной Чеховым, от мира его героев. Но в зале полное взаимопонимание, раздумье, взволнованность: в театр пришел великий, неумирающий мастер слова и заговорил со зрителем о смысле человеческой жизни, о призвании, о красоте, о будущем.

НА СНИМКАХ: 1). Заслуженный деятель искусств КАССР О. Э. Лебедев (справа) в участии спектакля. 2) Гриммуется народный артист РСФСР Т. Ланкинен — дядя Ваня. Слева — народный артист КАССР К. Севандер в роли профессора Серебрякова. 3). Сцена из первого действия «Дяди Вани».

«КОМСОМОЛЕЦ»

28 января 1960 г. 3 стр.

«КОМСОМОЛЕЦ»

г. Петрозаводск